

дено ограничивать права иностранных граждан как невластных субъектов.

Высказанные предложения и замечания – только попытка рассмотреть отдельные

аспекты противодействия незаконной миграции как вектора государственной миграционной политики.

Шлегель П.О.,

кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРАВООБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИНУЖДЕНИЯ КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

Несомненно, формирование правопорядка современного политически организованного общества зависит от огромного количества разного рода факторов, а эффективность его обеспечения – от тех правовых средств и способов, которые используются субъектами обеспечения правопорядка.

Принуждение следует определить в качестве основного правообеспечительного способа, который при этом обязательно нуждается в легитимации в силу того, что потребность признания власти государственного аппарата как субъекта обеспечения правопорядка обусловлена именно принудительным характером самой системы обеспечения правопорядка. Здесь следует сделать оговорку, что вопрос легитимации различается в контексте принуждения и другого правообеспечительного способа, такого как убеждение. Так, если убеждение убедительно, то оно само по себе в легитимации не нуждается или же оно само по себе может рассматриваться как способ легитимации. Принуждение же всегда предполагает ограничение воли принуждаемого, что не может не вызывать контрстратегии, которые абсолютно всегда нуждаются в оправдании легитимации.

Итак, понимая, что правообеспечительный потенциал убеждения является важным аспектом функционирования правовой системы в целом, следует отметить, что принуждение представляет собой неизбежный компонент правоприменительных механизмов. Принуждение подразумевает наличие

средств воздействия на поведение индивида и служит необходимой мерой для обеспечения порядка, особенно в контексте сложных социальных отношений, где отсутствие соблюдения норм может привести к дестабилизации правового порядка. В данном смысле не утверждается, что принуждение является единственным или превалирующим методом, но подчеркивается его критическая важность в контексте обеспечения правопорядка.

Если же исходить из того, что правопорядок в цивилизованном обществе строится на основе «нормального» или «здорового» правосознания, выражаясь терминологией И.А. Ильина¹, а идеалы и ценности достоинства личности, прав человека, прав собственника, взаимных обязательств и много другого, составляющего идеологию частного права, легитимируют договорное право, право частной собственности, обязательственное право, то стоит при этом отметить, что, когда мы говорим о праве, мы всегда упоминаем такой его признак, как связь с государством. Правопорядок в основе своей имеет не систему договоров, соглашений свободных индивидов, как утверждают либертарианцы (Р. Нозик, Д. Боуз²), а систему властеотношений. Именно в этом смысле власть, по Ф. Аквинскому³, является благом в своей сущности, так как без государственной власти немыслимо сегодня современное политически организованное общество. Кроме того, следует отметить, что в легитимации нуждается только то, что испытывает потребность

¹ Ильин И.А. О сущности правосознания / Подготовка текста и вступ. статья И.Н. Смирнова. М. : «Рарогъ», 1993. 235 с.

² Нозик Р. Анархия, государство и утопия / пер. с англ. Б. Пинскера, под ред. Ю. Кузнецова и А. Куряева. М. : ИРИСЭН, 2008. 424 с.; Боуз Д. Либертарианство. История, принципы, политика : монография / пер. с англ. М. Кислова, А. Куряева. 3-е изд. М. ; Челябинск: Социум, 2020. 440 с.

³ Аквинский Ф. Сумма теологии: Т. I. Вопросы 1-64 / пер. с лат. А.В. Апполонова ; под ред. Н. Лобковица, А.В. Апполонова. Изд. 2-е, испр. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 32 с.

в ней или «дефицит легитимности». Власть без принуждения (угроза принуждения) существовать не может, а принуждение всегда предполагает дефицит легитимности. Таким образом, принуждение является одним из необходимых условий в случае, когда нормы права не воспринимаются или не признаются обществом. В этом контексте легитимация властеотношений путем объяснения и оправдания принуждения имеет существенное значение для поддержания правопорядка, особенно в условиях конфликтов или несоответствий между нормами и общественным сознанием.

Легитимация как процесс, направленный на признание законности и обоснованности власти (властеотношений), тесно связана с процессами формирования правосознания. Однако при этом легитимация является самостоятельным процессом, который играет ключевую роль в обеспечении устойчивости и стабильности правопорядка. Она не только способствует признанию власти, но и влияет на способность правовых норм и институтов быть воспринятыми и поддержанными обществом. Этот процесс включает в себя как юридические, так и социальные аспекты, и его значимость не всегда полностью охватывается правосознанием. Кроме того, легитимация имеет свои уникальные механизмы и инструменты, которые отличают ее от процессов формирования правосознания. Легитимация может осуществляться через различные каналы, которые служат для укрепления доверия и уважения к правовой системе. Эти аспекты могут не всегда соответствовать процессам формирования правосознания, которые больше фокусируются на внутреннем восприятии правовых норм и ценностей со стороны граждан и общества в целом.

Помимо прочего, легитимация обосновывает необходимость отдельного внимания к механизмам, которые работают в рамках обеспечения правопорядка через создание общественного согласия и доверия к правовым институтам. В этом контексте легитимация подчеркивает важность общественного

участия и поддержки правовых решений, что является решающим для обеспечения соблюдения норм и законов, а также признания существующей государственной власти.

Что касается концепции И.А. Ильина о «нормальном правосознании», несмотря на то что его работы весьма интересны в философско-правовом отношении, являясь идеалистом по своей методологии, он идеализирует правосознание и на базе своего образа «здорового» правосознания говорит, соответственно, об идеальном, нормальном правопорядке, отрываясь от социальной реальности. Таким образом, следует констатировать, что его взгляды диссонируют с современной научной парадигмой, которая носит социологический характер.

Легитимация принуждения в контексте государственной власти и правопорядка имеет некоторые особенности. Государственные учреждения, обладая определенной легитимностью, могут использовать принуждение в случаях, когда осуществляются меры, направленные на сохранение общественного порядка и защиту прав и свобод граждан. Это означает, что в отличие от убеждения, принуждение обеспечивает более быстрые и эффективные способы реагирования на правонарушения. Обращение к убеждению скорее важно, когда речь идет о формировании правосознания и культуры правопорядка. В связи с этим, не исключая необходимость легитимации убеждения, следует акцентировать внимание на специфической роли принуждения и необходимых условиях его легитимации в контексте обеспечения правопорядка.

Несомненно, идеалы и ценности, такие как права человека и взаимные обязательства, тоже играют важную роль в легитимации отдельных правовых норм и институтов. Однако эта легитимация, по нашему мнению, не исключает, а дополняет механизмы принуждения в рамках обеспечения правопорядка, которые становятся актуальными в ситуации, когда обращение к правовым нормам не приводит к их добровольному соблюдению.